

Антивитувианская эстетика в произведениях современной архитектуры

Киричков Игорь Владимирович

научный сотрудник Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, архитектор, аспирант
Сибирского федерального университета
kiri4kov@mail.ru

Kirichkov Igor Vladimirovich

Scientific researcher of the Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, architect, graduate student of the Siberian Federal University
kiri4kov@mail.ru

Аннотация

Образ современной архитектуры, методы формообразования, технологии возведения, способы самовыражения, взаимодействие с людьми, постановка целей, задач, принципов в значительной степени отличаются от архитектурных представлений, существовавших несколько десятилетий назад. В конце XX столетия стремительное развитие получила, так называемая, антивитувианская эстетика, основанная, главным образом, на отказе от общепринятых догм, общепринятого порядка. Несмотря на то, что с момента появления антивитувианской эстетики прошло уже довольно длительное время, вопрос ее развития по-прежнему остается малоизученным. Данная статья рассматривает причины возникновения антивитувианской эстетики, ее механизм воздействия на человеческое сознание, особенности применения в архитектуре. Цель исследования – оценить динамику развития антивитувианской эстетики в современном мире, попытаться определить вектор ее развития. Метод исследования – сравнительный анализ традиционной и современной архитектуры, как в плоскости формообразования, так и в плоскости построения новых концепций. Результат исследования показал, что стремление архитекторов к антивитувианской эстетике представляет собой не столько интенцию отдельных новаторов, сколько признание глубокого цивилизационного кризиса, в который погрузилась подавляющая часть человечества.

Ключевые слова: антивитувианская эстетика, Витрувий, теория архитектуры, эстетические принципы, современная архитектура, формообразование, деконструктивизм, постмодернизм, нелинейная архитектура, Эйзенман.

Antivitruvian Aesthetics in Contemporary Architecture Projects

Abstract

The image of modern architecture, morphogenesis methods, construction technologies, ways of self-expression, interaction with people, purpose, objectives, principles are very different from the architectural representations existed before. Antivitruvian aesthetics, mainly based on the rejection of generally accepted dogmas, generally accepted order, gained a rapid development at the end of XXth century. Despite the fact that a quite long time separates us from the antivitruvian aesthetics appearance moment, antivitruvian aesthetics development question remains to be insufficiently researched. This research paper considers the antivitruvian aesthetics emergence reasons, its influence mechanism on human consciousness, its application in architecture. Research objectives include the antivitruvian aesthetics development dynamic in the modern world, its development vector determination. Research method is the comparative analysis of traditional and modern architecture from the morphogenesis and

concepts creation attitude. Research result has showed that the striving of an architects to the antivitruvian aesthetics is rather the recognition of a deep civilizational crisis than the intention of individual creators.

Key words: antivitruvian aesthetics, Vitruvius, theory of architecture, aesthetic principles, contemporary architecture, morphogenesis, deconstructivism, postmodernism, nonlinear architecture, Eisenman.

Введение

В конце XX столетия в обстановке общей идейной неустойчивости, обилия разнохарактерных направлений в искусстве стремительное развитие получила, так называемая, антивитувианская эстетика, основанная, главным образом, на отказе от общепринятых догм, особенно заметно проявляясь среди деконструктивистских, складчатых, нелинейных архитектурных форм. В стремлении описать устройство Вселенной с большей достоверностью порядок в антивитувианской эстетике заменяется беспорядком, регулярность – иррегулярностью, ритм – аритмией, симметрия – асимметрией, системность – асистемностью, декорирование – простотой. Знаменитая триада Витрувия – «польза, прочность, красота» – трактуется непонятной и даже вредной для ума современного человека, поскольку польза заключается в отсутствии пользы, прочность – в отсутствии прочности, красота – в отсутствии красоты. Антивитувианская эстетика в след Эжену Делакруа провозглашает непропорциональность основой искусства, равенство между ложью и истиной. «Приверженцы классической архитектуры до этого исторического момента сохраняли свой “символ веры” – триаду Витрувия» [1].

Причины возникновения антивитувианской эстетики – нежелание архитекторов следовать строгим канонам, стремление к свободе самовыражения, внедрение новых технологий, переосмысление целей и задач архитектуры, поиск новых инструментов исследования окружающего пространства. Антивитувианская эстетика находит свое проявление в криволинейных стенах, наклонных перекрытиях, конструктивно ложных элементах, нефункциональных пространствах и т. д., наполняя собой практически любые объекты архитектуры – жилые, промышленные, общественные здания. Антивитувианская эстетика, как и любая другая, существует согласно своим законам. Она не приемлет подражание в различных формах, использование типовых решений, заимствование чужих концепций, отсутствие авторского самовыражения и т. д. С другой стороны, она отдает предпочтение созданию искусственного диссонанса, образованию случайных связей, умышленному введению в заблуждение. Архитектура перестает трактоваться исключительно как совокупность статичных объектов, она все чаще предстает в качестве зыбкого процесса познания. Вместо четкого отображения философских концепций в геометрических формах неловко обозначенного намека для архитектуры становится вполне достаточно. Люди, потенциальные акцепторы идей, согласно мнению многих современных архитекторов, должны самостоятельно сформировать концепции, порой значительно друг от друга отличающиеся, делая объект архитектурного творчества более многогранным и многозначным. Незавершенность, неопределенность, недосказанность – становятся главными чертами современной архитектуры.

Выходя далеко за рамки архитектурного творчества, антивитувианская эстетика нашла свое применение в таких авангардных течениях, как кубизм, дадаизм, супрематизм, поп-арт, брендреализм и т. д. К наиболее ярким представителям антивитувианской эстетики в архитектуре можно отнести Питера Эйзенмана, Заху Хадид, Фрэнка Гэри, Фриденсрайха Хундертвассера, Даниэля Либескинда, Марио Ботту, Ван Шу, Ма Янсона и др. Среди примеров с ярко выраженной антивитувианской эстетикой – Музей Гуггенхайма в Бильбао, Центр Гейдара Алиева в Баку, Олимпийский стадион «Птичье гнездо» в Пекине, Харбинский оперный театр, Оперный театр в Гуанчжоу и другие объекты неординарной, экспрессивной формы.

Термин «антивитувианская эстетика» пока еще крайне редко встречается в научной литературе. Понятие «антиэстетики» изначально оперировалось постмодернистской критикой и

характеризовало искусство постмодернизма. Однако, антиэстетика фактически реализовалась гораздо раньше – в радикальном авангарде. Первый, кто ввел это понятие и начал изучать, – американский критик, историк искусства Хэл Фостер [2]. Немецкий эстетик Карл Розенкранц еще в середине XIX века написал свой *opus magnum* («Эстетика безобразного», 1853), в котором провел достаточно подробную классификацию [3].

А. Ф. Лосев считал предметом эстетики любую выразительную форму, к какой области действительности она бы ни относилась, более того, источником эстетики может стать практически каждая область общественной жизни, впитывающая и концентрирующая любую социально-историческую конкретику [4].

Отношение исследователей к антивитувианской эстетике в целом крайне неоднозначно. С одной стороны, исследователи трактуют антивитувианскую эстетику как объективную данность, закономерный процесс исторического развития, с другой стороны, явно прослеживается категорическое неприятие, непреодолимая приверженность догмам, достаточно четким и ясным критериям прошлого. Несмотря на то, что с момента появления антивитувианской эстетики прошло уже довольно длительное время, вопрос ее развития по-прежнему остается малоизученным.

Значительный вклад в осмысление антивитувианской эстетики внесли такие архитекторы, как Чарльз Дженкс, Питер Эйзенман, Бернар Чуми, Даниэль Либескинд, Джеффри Кипнис и др. Согласно Чарльзу Дженксу, культура продолжает бороться с архаическими предрассудками, и до тех пор, пока какая-нибудь глобальная катастрофа не вынудит ее резко активизировать свои усилия, едва ли можно будет надеяться на масштабный культурный прорыв [5]. Ряд исследователей отмечает антигуманистический характер антивитувианской эстетики. В разрушении целостности, поэтизации хаоса, парадоксальности сочетаний архитектура отрицает ограниченность прошлого опыта, традиционных представлений о композиционных основах порядка, гармонии [6]. Питер Эйзенман предлагает сменить формы ностальгии постмодернизма формами «антипамяти» (*anti-memory*), которая ничего не ищет, не ведет к прогрессу, не требует никаких усовершенствований (нового порядка) и не занимается предсказаниями [7]. Бернар Чуми считает, что архитектура по своей природе принципиально бесполезна, «архитектурная бесполезность» сочетает в себе «хаос чувственности» и «порядок непрочности», проводя различие между формированием знания и знанием формы, архитектурой слишком часто пренебрегают в качестве второго, хотя ее часто можно использовать в качестве первого [8]. Формалистические эксперименты Даниэля Либескинда привели его к выводу, что архитектура не имеет ни постоянной структуры, ни константной формы, ни универсального типа. Архитектура не существует ни снаружи, ни изнутри. У нее также нет и физического факта, поскольку у нее отсутствует история, и она не следует судьбе [9]. Рассматривая вопрос необходимости наличия логического ядра в архитектуре, Джеффри Кипнис отмечает, что рациональная модель заведомо является иррациональной. Архитектурный дискурс в момент проектирования никогда не был ни теорией, ни историей [10].

Механизм психологического воздействия в антивитувианской эстетике

Механизм воздействия на человеческое сознание в антивитувианской эстетике гораздо более сложный и гораздо более изощренный, чем в традиционной архитектуре. Любой человек, визуально или тактильно взаимодействующий со зданием, невольно становится частью общего архитектурного замысла. Основными инструментами психологического воздействия являются линия, плоскость, криволинейная поверхность, цвет и свет, многочисленные сочетания которых образуют широкий эмоциональный спектр, охватывающий такие чувства, как тревога, радость, печаль, счастье, грусть, восторг, ненависть, страх и т. д. Цель архитектора – не столько манипулирование психологическим состоянием людей, сколько предоставление людям возможности приобретения личного переживательного опыта. Проходя сквозь насыщенную палитру эмоций, человек видит лишь то, что он желает видеть. Условность и относительность

восприятия можно сравнить с эффектом зеркальной комнаты, попадая в которую, человек, из-за невозможности использовать привычный для себя опыт, не знает, как из нее выйти. Интенсивность психологического воздействия может варьироваться от нейтральной до очень сильной, затрагивая различные уровни сознания, включая подсознательное, сверхсознательное, бессознательное. Чем более тонок набор инструментов психологического воздействия архитектора, тем более высок уровень его мастерства. Если в музыке ценится чистота звука, то в современной архитектуре должна цениться чистота архитектурного замысла.

Американский архитектор Луис Генри Салливан (Louis Henry Sullivan, 1856–1924) считал, что «архитектура воздействует на человека наиболее медленно, зато наиболее прочно» [11]. Особенно мощного психологического эффекта в произведениях антивитрувианской эстетики удастся достичь благодаря лаконичности, цельности, высокому художественному вкусу. Объект антивитрувианской эстетики, образованный случайным наложением геометрических фигур, случайным переплетением сетей, ввиду отсутствия объективных критериев, координат, существует вне конкретного пространства и вне конкретного времени, ведя исключительно автономное существование (рис. 1, 2). Неисчерпаемость трансформаций – главная особенность такого объекта, дополнения, вычленения, смещения которого ведут к созданию новых форм, обнаружению нового порядка.

Рис. 1. Антивитрувианская эстетика в архитектуре, вид здания снаружи.
Источник: разработка автора

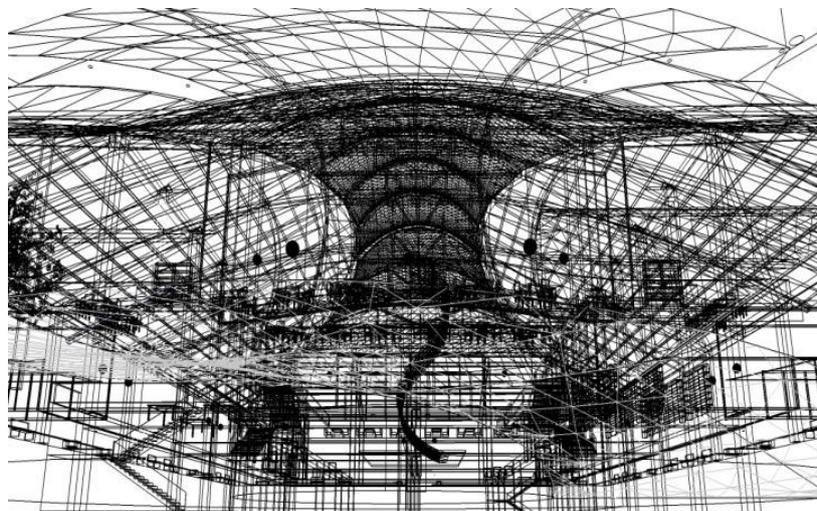

Рис. 2. Антивитрувианская эстетика в архитектуре, вид здания изнутри.
Источник: разработка автора

Анализ развития антивитувианской эстетики

Динамика развития антивитувианской эстетики в мире неуклонно возрастает на протяжении последних десяти лет. Большое многообразие форм и их прочтений, предоставляемое антивитувианской эстетикой, свидетельствует о том, что ее потенциал еще довольно долго не будет исчерпан. Благодаря устойчивому тренду к инновациям широкое развитие антивитувианская эстетика, прежде всего, получила в таких странах, как Англия, Германия, Франция, Швейцария, США. Растет и пристальное внимание к ней со стороны архитекторов из азиатских стран – Китая, Сингапура, Японии, Южной Кореи и др.

Отсутствие заинтересованности людей к восприятию новой архитектуры, недостаточность инвестиций в развитие инфраструктуры городов, отсутствие высококвалифицированных кадров в проектно-строительных организациях свидетельствует о том, что бурного развития антивитувианской эстетики в России в ближайшие десятилетия ожидать не приходится. Сегодня налицо полное отсутствие ярких индивидуальностей – персон с собственным новаторским почерком, значимых в масштабах мирового зодчества, с которыми бы ассоциировалась современная российская архитектура, которые бы определяли ее сегодняшний облик и перспективы развития, являлись национальной гордостью [12]. Реализация проектов согласно принципам антивитувианской эстетики на сегодняшний день преимущественно носит экспериментальный характер и базируется в основном на личностном интересе отдельных архитекторов в сфере идейных представлений. Как правило, труды авторов приобретают форму лишь разрозненных концептуальных произведений, которые сложно применить к исполнению реальных проектов. Чаще всего востребованность таких произведений ограничивается участием в разнообразных конкурсах, выставках, биеннале, что и является целью появления таких работ [13].

Использование наиболее современных технологий, как в области проектирования, так и в области строительства, с точки зрения антивитувианской эстетики уже не может игнорироваться. Простая деконструкция, существовавшая в 70-х, 80-х годах, в силу довольно слабых выразительных качеств, нашедшая применение в таких проектах, как Дом II, Дом IV, Дом VI и т. д., уже не представляется достаточной в глазах как профессионалов, так и простых обывателей. Как правило, в качестве основных формообразующих факторов используется сразу несколько приемов. Среди них – инверсия, создание конструктивно ложных элементов, наложение секущих поверхностей, вычленение нефункциональных зон, придание несоразмерности (непропорциональности) и т. д. Особую роль, как в интерьере, так и в экстерьере, начинает играть освещение, включающее в себя точечные источники света, направленные, рассеянные и т. д. На смену привычным конструкционным, отделочным материалам, таким как камень, древесина, сталь, железобетон, приходят наноструктуры, стекло, полимеры и т. д. Большое внимание уделяется энергетически эффективным, экологически чистым технологиям.

Если эстетические принципы традиционной архитектуры имеют достаточно четкий и ясный характер, то принципы антивитувианской эстетики весьма размыты и местами совершенно не определены. Создание архитектурного произведения предоставляется исключительно воле творца, его вкусу, его ощущению, его состоянию в конкретный момент времени, в конкретном месте (рис. 3, 4).

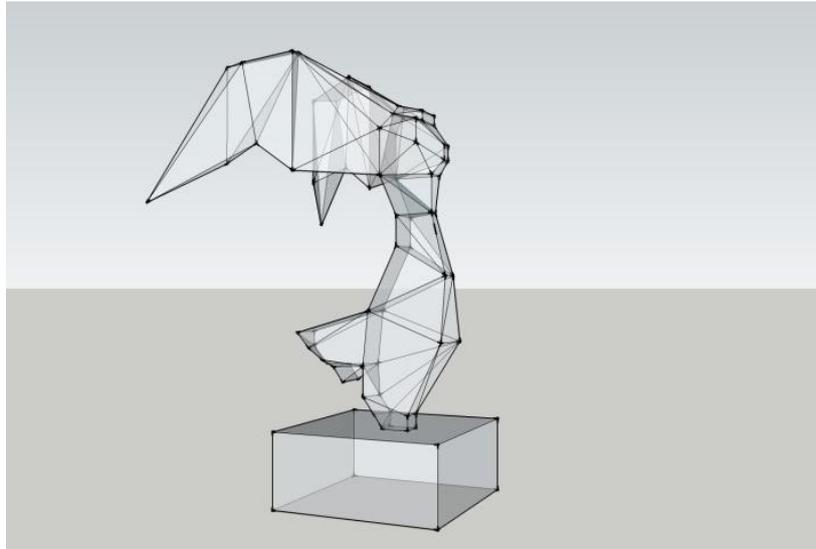

Рис. 3. Использование принципов антивитрувианской эстетики в процессе формообразования статуи Ники Самофракийской
Источник: разработка автора

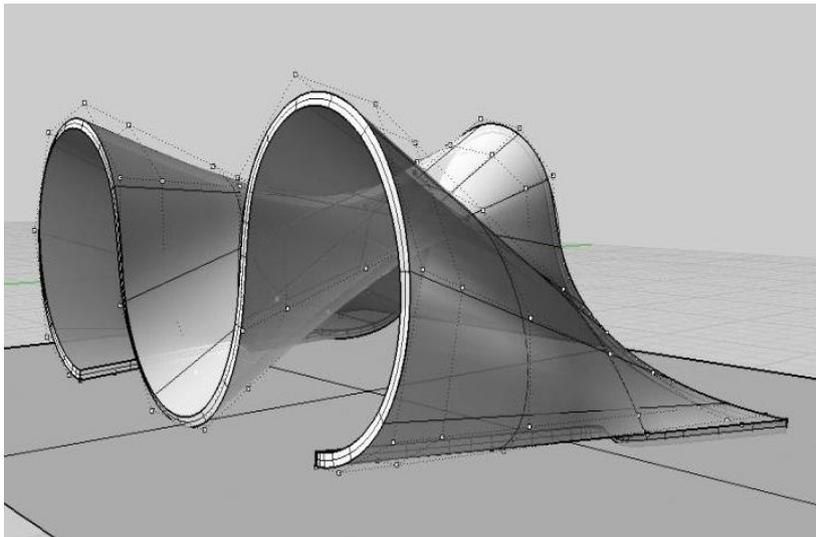

Рис. 4. Использование принципов антивитрувианской эстетики в процессе формообразования складчатой архитектуры
Источник: разработка автора

Заключение

Очевидно, что предстоящее развитие архитектуры, как и любого другого искусства, будет постоянно трансформироваться, претерпевать болезненные мутации. Архитекторам в силу особенности своей профессии свойственны различного рода предчувствия. Если использование антивитрувианской эстетики, действительно, является предчувствием, то это скорее предчувствие неминуемых глобальных изменений, готовых произойти с человечеством в ближайшем будущем. Чем более дисгармоничным становится предметный мир человека XXI века, тем актуальнее звучит вопрос концептуального проектирования, прямо или косвенно предполагающего высокую степень осмысленности создаваемой формы и ее предметно-пространственного окружения [14]. Заха Хадид отмечала, что технологический триумф XX века, наш бурный рост и наш быстро меняющийся жизненный стиль, несмотря на сложности, создали ощущение восторженности, которое уже присутствует в архитектуре. Это то, что абсолютно необходимо для изобретательности, воображения, интерпретации [15].

Утрата значения архитектурного пространства как предмета искусства привела к отсутствию эстетического содержания современных городов. Обществу стало ясно, что каноны уже не в состоянии привести в гармоничное соответствие отдельные элементы пространства. Точка невозврата уже преодолена.

Архитектура никогда не развивается отдельно от общества, культуры, науки, философии. Так и здесь. Антивитрувианская эстетика – феномен, который не возник сам по себе. Ее появлению способствовало новое представление об устройстве материи, Вселенной, пространства, времени и т. д., отраженных в теории относительности, теории хаоса, теории сложности, теории складки и пр. Однако по-прежнему остается актуальным вопрос, почему же творческие люди столь упорно стремятся порвать с традициями прошлого? Наряду с психологическим архитекторами движет исследовательский фактор. Архитекторы – не те, кто следуют догмам, а те, кто находятся в постоянном поиске, посредством творчества открывают новые грани. Архитектор преобразует реальность. Но реальность нельзя преобразовать без ее глубокого осмысления. Стремление архитекторов к антивитрувианской эстетике в целом представляет собой признание глубочайшего цивилизационного кризиса, в который погрузилась подавляющая часть человечества. Акт создания случайных произведений бросает вызов всей цивилизации, делая ее свободной от категорий вкуса, смысла, разума, морали. Если деконструкция целенаправленно вела к хаосу, то антивитрувианская эстетика утверждает состояние хаоса в его перманентной форме – относительность всего, абсурдность существования, эфемерность жизни.

Список литературы

1. Власов В. Г. Историзм архитектуры и триада Витрувия как метафора дизайн-проектирования // Архитектон: известия вузов. 2014. № 46. С. 5–19.
2. Бойе А. А. Проблема выражения анти-эстетики дадаизма и ее классификация // Артикульт. 2016. № 23. С. 17–25.
3. Розенкранц К. Эстетика безобразного. Кёнигсберг, 1853.
4. Дзикевич С. А. Эстетика: Начала классической теории: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2011. С. 40.
5. Дженкс Ч. Новая парадигма в архитектуре [Электронный ресурс]. Пер. с англ. А. Ложкин, С. Ситар. URL: <http://www.a3d.ru/architecture/stat/155> (дата обращения: 15.04.2018).
6. Турбин Д. А. Деконструктивизм // Корпус. Архитектурный альманах. Вып. 2. Web-версия. URL: <https://cih.ru/k2/decon1.html> (дата обращения: 25.03.2018).
7. Эйзенман П. Видение развертывания: архитектура в эпоху электронных медиа // Domus. 1992. № 734. С. 21–24.
8. Чуми Б. Удовольствие от архитектуры // Теории и манифесты современной архитектуры. Бат: Академия, 1997. С. 268–269.
9. Либескинд Д. Неоригинальные знаки // Теории и манифесты современной архитектуры. Бат: Академия, 1997. С. 281.
10. Кипнис Д. Формы иррациональности // Теории и манифесты современной архитектуры. Бат: Академия, 1997. С. 288.
11. Карпова Е. В., Мищенко Н. А., Поморов С. Б. Влияние архитектурной среды на психологическое состояние человека // Вестник АлтГТУ им. И. И. Ползунова. 2015. № 1–2. С. 212–215.
12. Коротич А. В. Актуальные проблемы современной концептуальной архитектуры России // Академический вестник УралНИИпроект РАСН. 2012. № 1. С. 49–53.
13. Короткова С. Г. Концептуальность и проектирование как основы выражения архитектурного произведения: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 2. Самара, 2015. С. 113–115.

14. Быстрова Т. Специфика проектных концепций в архитектуре и дизайне [Электронный ресурс]. URL: http://www.taby27.ru/tvorcheskie_raboty/50/koncepcij-v-arxitekture.html (дата обращения: 15.04.2018).
15. Хадид З. Восемьдесят девять градусов // Теории и манифесты современной архитектуры. Бат: Академия, 1997. С. 280.

References

1. Vlasov V. G. The Historicism of Architecture and the Vitruvian Triad as a Design Metaphor // Architecton: News of Universities. 2014. № 46: 5–19.
2. Boye A. A. The Problem of Expressing the Anti-aesthetics of Dadaism and its Classification // Artikel. 2016. № 23: 17–25.
3. Rosenkranz J. K. F. Ästhetik des Häßlichen. Königsberg, 1853.
4. Dzikevich S. A. Aesthetics: The Beginnings of the Classical Theory: A Textbook for High Schools. Moscow: Academic project; “Peace” Foundation, 2011: 40.
5. Jenks C. A New Paradigm in Architecture [Electronic resource]. Trans. from English. Lozhkin A., Sitar S. URL: <http://www.a3d.ru/architecture/stat/155> (access: 15.04.2018).
6. Turbin V. A. Deconstructivism. Corpus. Architectural Almanac. Vol. 2. Web version. URL: <https://cih.ru/k2/decon1.html> (access: 25.03.2018).
7. Eisenman P. Visions Unfolding: Architecture in the Age of Electronic Media // Domus. 1992. № 734: 21–24.
8. Chumi B. The Pleasure of Architecture // Theories and Manifestoes of Contemporary Architecture. Bath: Academy Edition, 1997: 268–269.
9. Libeskind D. Unoriginal Signs // Theories and Manifestoes of Contemporary Architecture. Bath: Academy Edition, 1997: 281.
10. Kipnis J. Forms of Irrationality // Theories and Manifestoes of Contemporary Architecture. Bath: Academy Edition, 1997: 288.
11. Karpova E. V., Mischenko N. A., Pomorov S. B. The Influence of the Architectural Environment on the Psychological State of a Person // Bulletin of AltSTU of I. I. Polzunov. 2015. № 1–2: 212–215.
12. Korotich A. V. Actual Problems of Modern Conceptual Russia Architecture // Academic Bulletin Ural Research Institute of Russian Academy of Building Sciences. 2012. № 1: 49–53.
13. Korotkova S. G. Conceptuality and Design as the Basis for Expressing an Architectural Work: collection of proceedings on the results of an international scientific and practical conference. № 2. Samara, 2015: 113–115.
14. Bystrova T. Specificity of Design Concepts in architecture and design [Electronic resource]. URL: http://www.taby27.ru/tvorcheskie_raboty/50/koncepcij-v-arxitekture.html (access: 15.04.2018).
15. Hadid Z. The Eighty-Nine Degrees // Theories and Manifestoes of Contemporary Architecture. Bath: Academy Edition, 1997: 280.